

Корнилов А. А. Обсуждение палестино-израильского конфликта в комитете Британского Парламента по иностранным делам (2014 год) / А. А. Корнилов, Н. С. Лобанова, О. Р. Жерновая // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 437—462. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-437-462.

Kornilov, A. A., Lobanova, N. S., Zhernovaya, O. R. (2022). Discussion of Palestinian-Israeli Conflict in British Parliament Foreign Affairs Committee (2014). *Nauchnyi dialog*, 11(2): 437-462. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-437-462. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-437-462

Обсуждение палестино-израильского конфликта в комитете Британского Парламента по иностранным делам (2014 год)

Корнилов Александр Алексеевич

orcid.org/0000-0001-9139-3740

ResearcherID: AAG-5821-2019

доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой зарубежного
регионоведения и локальной истории
kornilov@imomi.unn.ru

Лобанова Наталья Сергеевна

orcid.org/0000-0003-3184-3169

преподаватель кафедры иностранных
языков и лингвокультурологии
lobanova@imomi.unn.ru

Жерновая Оксана Романовна

orcid.org/0000-0001-7685-7025

кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой иностранных
языков и лингвокультурологии
zhernovaya@imomi.unn.ru

Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Discussion of Palestinian-Israeli Conflict in British Parliament Foreign Affairs Committee (2014)

Alexander A. Kornilov

orcid.org/0000-0001-9139-3740

ResearcherID: AAG-5821-2019

Doctor of History, Professor,
Head of the Department
of Foreign Regional Studies
and Local History
kornilov@imomi.unn.ru

Natalia S. Lobanova

orcid.org/0000-0003-3184-3169

Lecturer, Department of Foreign
Languages and Cultural Linguistics
lobanova@imomi.unn.ru

Oksana R. Zhernovaya

orcid.org/0000-0001-7685-7025

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign
Languages and Cultural Linguistics
zhernovaya@imomi.unn.ru

National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Корнилов А. А., Лобанова Н. С., Жерновая О. Р., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Авторы анализируют дебаты по проблеме ближневосточного урегулирования в комитете по иностранным делам Британского Парламента, состоявшиеся в связи с началом американской мирной инициативы 2013—14 годов. Дается общая характеристика обсуждению ближневосточной проблематики на заседаниях комитета в период правительственной каденции Д. Камерона (2010—2016 годы). Особое внимание уделяется позициям сторон конфликта, изложенным на заседании дипломатами Израиля и Палестины. Рассматриваются ключевые вопросы палестино-израильского противостояния: вопросы Постоянного статуса (границы, беженцы, израильские поселения, статус Иерусалима) и вопросы безопасности, обсуждавшиеся на проводимых под эгидой Дж. Керри переговорах. Доказано, что позиции конфликтующих сторон остались непримиримыми. Отмечается, что на данном историческом этапе ни одна из ведущих держав мира не обладала достаточным влиянием для эффективного и успешного урегулирования палестино-израильского конфликта. Новизна исследования состоит в том, что для анализа перспектив ближневосточного урегулирования впервые были введены в научный оборот документы Британского Парламента. Актуальность исследования обусловлена тем, что палестино-израильский конфликт остается источником напряженности на Ближнем Востоке, продолжая оказывать влияние на ситуацию в регионе и политику ведущих мировых держав.

Ключевые слова:

Великобритания; Британский Парламент; Ближний Восток; Израиль; Палестинская национальная администрация; палестинская проблема; ближневосточное урегулирование.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The authors analyze the debates on the problem of the Middle East settlement in the Foreign Affairs Committee of the British Parliament, which took place in connection with the start of the American peace initiative in 2013-14. A general description of the discussion of the Middle East issues at committee meetings during the government cadence of D. Cameron (2010-2016) is given. Particular attention is paid to the positions of the parties to the conflict, stated at the meeting by the diplomats of Israel and Palestine. The key issues of the Palestinian-Israeli confrontation are considered: issues of permanent status (borders, refugees, Israeli settlements, the status of Jerusalem) and security issues discussed at the negotiations held under the auspices of John Kerry. It is proved that the positions of the conflicting parties remained irreconcilable. It is noted that at this historical stage, none of the leading powers of the world had sufficient influence for an effective and successful settlement of the Palestinian-Israeli conflict. The novelty of the study lies in the fact that for the first time the documents of the British Parliament were introduced into scientific circulation in order to analyze the prospects for a Middle East settlement. The relevance of the study is due to the fact that the Palestinian-Israeli conflict remains a source of tension in the Middle East, continuing to influence the situation in the region and the policies of the leading world powers.

Key words:

Great Britain; British Parliament; Middle East; Israel; Palestinian National Authority; Palestinian problem; Middle East settlement.

УДК 94:328(410)“2014”+327(410):94(569.4)“2014”

Обсуждение палестино-израильского конфликта в комитете Британского Парламента по иностранным делам (2014 год)

© Корнилов А. А., Лобанова Н. С., Жерновая О. Р., 2022

1. Введение = Introduction

Данная статья является продолжением серии публикаций, посвященных работе комитета по иностранным делам Британского Парламента. Исследования предыдущих лет были посвящены различным аспектам деятельности комитета в период правления премьер-министра Д. Кэмерона (2010—2016 годы). Был изучен состав комитета, и выявлены приоритетные темы заседаний с ближневосточной повесткой дня [Корнилов и др., 2020]. Получила освещение иранская ядерная проблема и позиция Великобритании и ее ближневосточных союзников по переговорам с Ираном [Корнилов и др., 2021]. В данной статье авторы подробно остановятся на проблеме арабо-израильского урегулирования, особое внимание будет уделено попытке добиться прорыва на палестино-израильском треке в ходе американской мирной инициативы 2013—14 годов.

До сих пор период каденции правительства Д. Кэмерона (2010—2016 годы) остается неисследованным в той части, которая касается работы парламента в области внешней политики. В связи с этим приобретает актуальность проблема функционирования комитета по иностранным делам — ключевого подразделения Британского Парламента, ответственного за обсуждение и рекомендации кабинету министров в области осуществления ближневосточной политики и, в частности, палестино-израильского вектора этой политики.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что:

— в научный оборот на русском языке впервые вводятся оригинальные документы комитета по иностранным делам Британского Парламента периода 2010—2016 годов;

— настоящее исследование охватывает слабо изученный период внешней политики премьер-министра Д. Кэмерона в той ее части, которая касается парламентской работы;

— авторы используют материалы экспертно-аналитических учреждений Великобритании и других стран, которые делегировали своих представителей для научно-аналитического обеспечения работы профильного комитета парламента;

— подробно освещаются позиции сторон конфликта, изложенные на заседаниях комитета дипломатами Израиля и Палестины.

Авторы следующим образом формулируют цель данного исследования — провести сопоставительный анализ деятельности комитета по иностранным делам, направленной на решение вопросов развития ближневосточного региона с акцентом на процессе урегулирования палестино-израильского конфликта. В данной статье авторы также постараются ответить на вопрос, была ли Британия на данном историческом этапе способна оказать существенное влияние на процесс мирного урегулирования, обладала ли она достаточными рычагами влияния и политической волей для достижения мира на Ближнем Востоке.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой в процессе подготовки статьи послужили документы комитета по иностранным делам Британского Парламента, а также историография изучаемой проблемы.

Парламентские материалы представляют собой протоколы заседаний комитета по иностранным делам (minutes), доклады комитета (reports), информационно-справочные материалы, подготовленные исследовательской службой Британского Парламента, включающие в себя брифинги (research briefings) и материалы, готовящие депутатов к тематическим заседаниям (debate packs), а также устные и письменные показания приглашенных участников заседаний — представителей экспертного сообщества и правительственных министров (oral and written evidence). Указанные документы были выявлены авторами на портале парламента, главным образом на странице комитета по иностранным делам, классифицированы и введены в научный оборот.

В процессе написания статьи авторы обратились к исследованиям российских и зарубежных авторов. Данные труды представляют собой монографии, материалы конференций, научные статьи по тематике палестино-израильского конфликта и других важных международно-политических процессов в ближневосточном регионе. Для современного состояния научного осмысления вопроса ближневосточного урегулирования характерно изучение динамики отношений Израиля с соседними государствами: Турцией, Сирией, Египтом, Саудовской Аравией, Ираном и другими странами ближневосточного региона [Костенко, 2016; Купер, 2010; Пиляева, 2012; Сажин, 2021; Сулейманов, 2014; Var-Joseph, 2004-5], обсуждение проблемы усиления влияния политического ислама в соседствующих с Израилем государствах [Костенко, 2016; Долгов, 2016; Степкин, 2015]. В ряде исследований предпринимается попытка обозначить пути урегулирования арабо-израильского конфликта и найти механизмы достижения мира на

Святой Земле [Бакланов, 2009; Косач, 2007; Носенко, 2009; Sayigh, 2000–01], включая урегулирование вопроса статуса Иерусалима [Меламедов и др., 2005]. Ряд авторов анализируют позицию западных государств по вопросу ближневосточного урегулирования и влияние внерегиональных игроков, таких как США [Крылов и др., 2017; Gerges, 2013] и ЕС [Hollis, 2012; Kausch et al., 2009], на арабо-израильское противостояние. При этом несколько в стороне оставалась роль Великобритании и ее усилия по поддержке переговорного мирного процесса. Однако этой тематике также посвящен ряд работ [Карасев, 2012; Сухопарова, 2014; Hollis, 2016], что подтверждает актуальность нашего исследования.

В ходе исследования использовался сравнительно-исторический метод, который предполагает сопоставительный анализ содержания и результатов заседаний комитета по иностранным делам по различным проблемам Ближнего Востока и в разные периоды созыва заседаний. Авторы использовали также метод исторической индукции, согласно которому авторы собрали группу фактов, а именно исследовали парламентские события в 2010—2016 годах, и на основе этих фактов сделали необходимые обобщения и выводы. Использовался метод анализа и синтеза, благодаря которому анализ работы парламентского комитета позволил синтезировать сделанные выводы и прийти к выявлению закономерностей в деятельности комитета по иностранным делам, когда его заседания касались ближневосточной повестки дня.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Проблематика ближневосточного региона в деятельности парламентского комитета по иностранным делам (2010—2016 гг.): общая характеристика

Комитет по иностранным делам неоднократно обращался к теме арабо-израильского противостояния в период деятельности правительства Дэвида Кэмерона (2010—2016 годы). Этот период можно назвать временем устойчивой турбулентности и нестабильности на Ближнем Востоке, когда усилились позиции организаций политического ислама, а сложившаяся в регионе система баланса сил претерпела значительные трансформации. В этих условиях Израиль, находившийся вблизи от очагов конфронтации и нестабильности, «чувствовал себя крайне неудобно» [Пиляева, 2012, с. 28]. Необходимо отметить, что при рассмотрении ближневосточных дел парламентарии традиционно учитывали позицию Израиля, который являлся союзником Соединенного Королевства в регионе. Так, в ходе «Арабской весны», волны восстаний, прокатившейся по Ближнему Востоку и Северной Африке и приведшей к смене режимов в целом ряде государств, особую

тревогу и опасения Израиля вызывали события, происходившие в Египте. Приход к власти «Братьев-мусульман»¹, выразивших открытую поддержку палестинцам и настроенных враждебно по отношению к Израилю, не мог не вызывать обеспокоенность Тель-Авива. В этой связи в докладе комитета по иностранным делам «Британская внешняя политика и Арабская весна», опубликованном в 2012 году, рассматривалось, помимо прочих вопросов, влияние событий «Арабской весны» на египетско-израильские отношения и безопасность в ближневосточном регионе.

В докладе отмечалось, что пришедшее к власти правительство заверило международное сообщество, что Египет будет придерживаться всех существующих соглашений, включая Кэмп-дэвидский мирный договор с Израилем 1979 года. Однако члены комитета выражали озабоченность по поводу публичных проявлений враждебности по отношению к Израилю. Враждебность проявилась в таких событиях, как штурм израильского посольства в Каире 10 сентября 2011 года после гибели пяти египетских пограничников на Синайском полуострове, голосование в парламенте Египта о высылке израильского посла в марте 2012 года, приостановка экспорта газа в Израиль [British ..., p. 63]. Тем не менее эксперты, на мнение которых комитет ссылался в докладе, заверили парламентариев, что Египет был не заинтересован в развязывании войны с Израилем [British ..., p. 64]. Более того, в докладе была отмечена позитивная роль Египта в урегулировании конфликта между Израилем и палестинскими организациями в секторе Газа: движением ХАМАС и группировкой «Исламский джихад»² в марте 2012 года. Все это позволяло в дальнейшем рассчитывать на вовлеченность Египта в мирный процесс [British ..., p. 63].

Отношения между указанным палестинским движением и исламистскими организациями, чья деятельность представляла угрозу не только для Израиля, но и для Великобритании, были детально описаны в более позднем докладе комитета — «Политический ислам и деятельность движения Братья-мусульмане», увидевшем свет в 2016 году. Данный вопрос обсуждался комитетом по иностранным делам после проведения правительством Соединенного Королевства расследования в отношении деятельности этого движения, связи с которым были признаны возможным показателем экстремизма. Отметим, что некоторые выводы расследования были оспорены в докладе комитета. Согласно данным, представленным в докладе, организация ХАМАС являлась палестинской ветвью движения «Братья-мусульмане»³, которое неоднократно и на всех уровнях поддерживало эту организацию,

1 Признана террористической организацией в России.

2 Признаны террористическими в ряде стран.

3 Признано террористической организацией в России.

оправдывая акты экстремизма и атаки против Израиля. В то же время в докладе отмечалось, что действия данной организации в связи со значимостью и чувствительностью арабо-израильского конфликта поддерживали и другие организации региона [Political Islam ..., p. 34]. В докладе также делался вывод о том, что это организация скорее националистического, чем исламистского толка, так как для палестинского общества, «объединенного идеей национального освобождения от израильской оккупации» [Степкин, 2015, с. 168], религиозная составляющая явно отходила на второй план. Представляется важным упомянуть, что ни ХАМАС, ни «Братья-мусульмане» не были включены в список запрещенных в Великобритании организаций, террористическим было признано лишь военное крыло ХАМАС.

Проблема арабо-израильского урегулирования также была затронута в докладах комитета по иностранным делам, посвященных отношениям Великобритании со странами ближневосточного региона, такими как Турция, Саудовская Аравия, Бахрейн. Так, в докладе «Британско-турецкие отношения и роль Турции в регионе», опубликованном в 2012 году, отношениям между Турцией и Израилем уделялось особое внимание. Согласно выводам доклада, Турция являлась для Великобритании более ценным партнером при хороших отношениях с Израилем [UK-Turkey ..., p. 57]. В течение долгого времени «отношения Турции с Израилем являлись моделью сотрудничества между мусульманским и еврейским государствами» [Костенко, 2016, с. 136]. Являясь страной с преимущественно мусульманским населением, Турция могла оказать поддержку Израилю, выступая в роли посредника в переговорах с Сирией и другими арабскими странами, а благодаря членству в НАТО Турция осуществляла поставки вооружений в Израиль. Однако в мае 2010 года после инцидента с турецким кораблем «Мави Мармара», в ходе которого израильскими военными были убиты восемь турецких граждан и американский студент турецкого происхождения [The Gaza ..., p. 4], отношения между Израилем и Турцией подверглись пересмотру, дипломатические контакты между странами были свернуты.

Как отмечалось в докладе комитета, немаловажную роль в ухудшении отношений сыграло турецкое общественное мнение [UK-Turkey ..., p. 56], которое серьезным образом влияло и на позицию Турции по палестино-израильскому урегулированию. Турецкое общество всегда выражало солидарность с палестинским народом, осуждало применение силы против палестинцев, блокаду сектора Газа [UK-Turkey ..., p. 47]. После инцидента с «Мави Мармара» «пропалестинская позиция Анкары ... еще более укрепилась» [Сулейманов, 2014, с. 168].

Начавшийся в марте 2011 года сирийский кризис в период правления Д. Кэмерона сыграл дестабилизирующую роль в ближневосточном реги-

оне. Со временем он приобрел характер глобального конфликта, в котором столкнулись интересы как региональных сил, так и великих держав [Долгов, 2016, с. 81]. Активная поддержка вооруженных антиправительственных группировок из-за рубежа являлась характерной чертой этого конфликта. В данном конфликте «Великобритания также заняла сторону оппозиции» [Сухопарова, 2014]. Британское правительство осуждало действия режима Б. Асада, а премьер-министр Д. Кэмерон неоднократно призывал к проведению военной операции в Сирии. В Британском парламенте в августе 2013 года и в декабре 2015 года проводилось голосование по использованию вооруженных сил Соединенного Королевства на территории Сирийской Арабской Республики, причем в 2013 году парламент заблокировал участие британского воинского контингента в военной операции против режима Б. Асада [Strong, 2014, p. 604].

В декабре 2013 года комитет по иностранным делам счел необходимым обсудить кризис в Сирии и то, как соседние страны, включая Израиль, влияли на динамику конфликта. В ходе заседания, проведенного комитетом 10 декабря 2013 года, эксперты сообщили депутатам, что роль Израиля в сирийском конфликте по сравнению с другими региональными игроками (Турцией, Катаром, Саудовской Аравией и Ираном) была минимальной. Израиль наносил точечные удары по целям в Сирии в случае передачи воюющим сторонам современного вооружения. В то же время представители академических кругов отмечали, что Израиль был заинтересован в сохранении такого положения дел, при котором ни одна из враждующих сторон не могла добиться превосходства, так как это ослабляло его многочисленных противников [Oral evidence ..., p. 16].

В 2011 году вновь обострилась иранская ядерная проблема, которая во время правления Д. Кэмерона стала «одним из главных объектов мировой политики» [Сажин, 2012, с. 92]. После публикации доклада МАГАТЭ, раскрывшего военную составляющую ядерной программы Ирана, страны Запада, включая Великобританию, ввели жесткие финансово-экономические санкции против ИРИ, а их союзники в регионе — Израиль и Саудовская Аравия — потребовали ограничить ядерную программу Тегерана [UK policy ..., p. 12]. В 2012 году возобновился переговорный процесс между Ираном и «шестеркой» международных посредников. Целью переговоров было заключение сделки с Ираном, которая позволила бы предотвратить создание Исламской Республикой Иран ядерного оружия и избежать еще одной войны в ближневосточном регионе.

Комитет по иностранным делам рассматривал иранский вопрос в феврале 2013 года, в период активизации переговоров по иранской ядерной программе (подробнее см. [Корнилов и др., 2021]), и в январе-марте

2014 года после прорыва, достигнутого на переговорах в Женеве, где был подписан Совместный план действий. В докладе комитета «Политика Соединенного Королевства в отношении Ирана», опубликованном в 2014 году, была дана оценка достигнутым договоренностям, обсуждались перспективы заключения всеобъемлющего соглашения, а также позиции ближневосточных союзников Великобритании. Так, в докладе отмечалось, что Израиль выступал против заключения сделки с Ираном, «идеологически приверженным ликвидации государства Израиль» [UK policy ..., p. 12]. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху назвал соглашение «исторической ошибкой» [Iran ...]. В Тель-Авиве осознавали, что в случае обретения Ираном ядерного оружия Израиль впервые со времен Войны за независимость 1948 года столкнулся бы с «экзистенциальной угрозой» [Bar-Joseph, 2004-05, p. 137]. Противостоять этой угрозе Израиль был готов любыми способами. В частности, в докладе речь шла о возможных односторонних попытках Израиля уничтожить ядерные объекты Ирана в случае провала переговоров, а также о сообщениях в СМИ об убийствах иранских физиков-ядерщиков и использовании вируса Stuxnet для вывода из строя центрифуг на заводе в Натанзе [UK policy ..., p. 41]. В этой связи комитет по иностранным делам рекомендовал обсудить соглашение с британскими союзниками (Израилем, Саудовской Аравией, странами Персидского залива) и заверить их в том, что их интересы будут учтены при заключении сделки [UK policy ..., p. 21].

Особую обеспокоенность Израиля вызывала деятельность Ирана по подготовке, поддержке и финансированию организаций экстремистского толка, включая возможную поддержку исламских фундаменталистов в Газе [Oral Evidence ..., p. 15]. Согласно данным доклада, Иран открыто поддерживал и финансировал такие организации, как Хезболла[□] в Ливане и ХАМАС в секторе Газы и на Западном берегу [UK policy ..., p. 12]. Следует упомянуть, что Иран был противником ведения переговоров между палестинцами и израильтянами, так как считал их неэффективными. Решение палестинского вопроса руководители Ирана видели в проведении референдума, на котором все жители Палестины, мусульмане, христиане и иудеи, а также палестинские беженцы могли бы решить судьбу палестинского государства [Каким ..., 2019]. Этот проект, который, по сути, подразумевал уничтожение Государства Израиль [Сажин, 2021], не был принят ни Израилем, ни большинством стран международного сообщества.

В отличие от Ирана Саудовская Аравия признавалась Великобританией одним из важнейших партнеров в ближневосточном урегулировании. В докладе комитета по иностранным делам «Отношения Соединенного Королевства с Саудовской Аравией и Бахрейном», написанном в 2013 году,

подчеркивалось, что Саудовская Аравия являлась лидером в регионе, обладала значительным богатством, а также пользовалась авторитетом в религиозных вопросах [The UK's ..., p. 55]. Региональное влияние Саудовской Аравии было упрочено благодаря Арабской мирной инициативе, представленной наследным принцем, королем Абдаллой бен Абдель Азизом. Эта инициатива, провозглашенная в Бейруте в 2002 году и возобновленная в ходе Эр-Риядского саммита в 2007 году, получила международную поддержку, в том числе она была поддержана ближневосточным квартетом (ООН, США, ЕС и Россия) и Организацией исламского сотрудничества. Напомним, что Арабская мирная инициатива заявляла о готовности арабских стран нормализовать отношения с Израилем в обмен на его уход со всех арабских территорий, оккупированных с июня 1967 года, признание независимого государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме и справедливое урегулирование проблемы палестинских беженцев. В этом случае арабо-израильский конфликт считался бы завершенным [Arab ..., 2002]. В докладе комитета Арабская мирная инициатива, «направленная на всеобъемлющее решение ближневосточного конфликта» [Косач, 2007], была названа основой обсуждавшейся в 2013—14 годы мирной инициативы Вашингтона [The UK's ..., p. 55].

В 2013—2014 годах международным сообществом была предпринята попытка добиться прорыва в урегулировании палестино-израильского конфликта. Очередные переговоры между Израилем и палестинцами, проходившие при посредничестве Соединенных Штатов, начались в июле 2013 года и должны были продлиться до конца апреля 2014 года. В результате переговоров стороны рассчитывали подписать соглашение о Постоянном статусе и образовании реального, в четких территориальных границах государства Палестина. Ожидалось, что администрации США удастся добиться дипломатического прорыва после того, как госсекретарь Джон Керри в январе 2014 года представит план урегулирования на основе границ 1967 года и обмена территориями. Так называемый «план Керри» должен был обратиться к вопросу установления мира в ближневосточном регионе, учесть требования Арабской мирной инициативы и предложить программу развития палестинской экономики [Крылов и др., 2017, с. 105]. Инициатива мирного урегулирования была поддержана Великобританией и ЕС.

3.2. Повестка дня и участники заседания 14 января

Центральным и субстантивным стало заседание комитета по иностранным делам, посвященное палестино-израильскому конфликту, которое состоялось 14 января 2014 года. Открыл заседание председатель комитета Ричард Оттавей — юрист и профессиональный военный, член парламента

от Консервативной партии с 1983 года, имевший опыт работы в парламентских комитетах по обороне, по разведке и безопасности. Он сообщил, что в ходе слушаний депутаты рассмотрят состояние отношений Израиля и Палестинской Администрации, проанализируют усилия международного сообщества по достижению соглашения, оценят перспективы переговорного процесса в 2014 году [Oral Evidence ..., p. 2]. На заседание комитета были приглашены глава дипломатической миссии Палестины в Лондоне Мануэль Хассассиан, посол Израиля в Соединенном Королевстве Дэниел Тауб, представители научно-экспертного сообщества. Очевидно, комитет стремился к сбалансированной дискуссии, в ходе которой дипломаты могли бы представить позиции сторон, а компетентные эксперты — дать оценку ситуации в районе палестино-израильского противостояния.

Среди приглашенных экспертов были профессор Лондонского городского университета Розмари Холлис, старший преподаватель Королевского колледжа Лондона доктор Арон Брегман и старший научный сотрудник Ближневосточного центра Карнеги в Бейруте профессор Езид Сайиг.

Учитывая потенциально конфронтационный характер дискуссии, необходимо отметить роль председателя комитета по иностранным делам Ричарда Оттавея в выстраивании обсуждения. Будучи высокообразованным, тактичным, интеллигентным человеком, он провел заседание, выказывая уважение ко всем участникам дискуссии, живо и с юмором реагируя на замечания экспертов и дипломатов, пресекая попытки взаимных обвинений конфликтующих сторон. Благодаря его усилиям состоялось содержательное обсуждение палестино-израильского конфликта.

Говоря о позиции депутатов Британского Парламента по палестинскому вопросу, следует отметить традиционно высокую степень поляризации их позиций. Парламентские дебаты по данному вопросу часто приводили к конфронтации, что становилось причиной как внутривнутрипартийных расколов, так и конфликтов между депутатами. Такую ситуацию отчасти можно объяснить глубокой вовлеченностью Великобритании в палестино-израильский конфликт. Приняв в 1917 году «Декларацию Бальфура», Соединенное Королевство взяло на себя обязательство создать национальный очаг для еврейского народа, в результате чего Великобритания оказалась ответственной за судьбы народов ближневосточного региона. В качестве еще одной причины можно назвать весьма эффективную деятельность произраильских и пропалестинских организаций на территории королевства, которые оказывали влияние на органы государственной власти Великобритании. Многие депутаты Британского Парламента тесно взаимодействовали с неправительственными организациями (или являлись их членами), поддерживающими одну из сторон конфликта.

В этой связи правительство Великобритании предпочитало не выражать открытую поддержку ни одной из сторон и занимало нейтральную, примирительную позицию. Официальная позиция правительства Д. Кэмерона была следующей: правительство выступало за решение палестино-израильского конфликта на основе принципа двух государств, который поддерживали все партии Британского Парламента, и критиковало политику Израиля по развитию поселенческого сектора. В то же время британское правительство выступало против бойкотов и санкций, нацеленных против Израиля, мотивируя это тем, что они ослабят, а не укрепят влияние Соединенного Королевства [Palestine ..., p. 8].

В ходе январского заседания членам комитета, приглашенным дипломатам и экспертам удалось обсудить достаточно широкий круг вопросов, а именно:

- строительство Израилем поселений на Западном берегу;
- статус Иерусалима;
- право палестинских беженцев на возвращение;
- территориальные границы;
- возможный обмен территориями;
- контроль над Иорданской долиной;
- признание Израиля в качестве «еврейского государства»;
- финансовую помощь Палестине;
- позиции ФАТХ и ХАМАС.

Первым перед членами комитета по иностранным делам выступал глава дипломатической миссии Палестины в Лондоне Мануэль Хассасиан. Отметим, что в 1993 году Великобритания признала Организацию освобождения Палестины официальным представителем палестинского народа, отказавшись, однако, предоставить представителю Палестины в Лондоне статус посла [Hollis, 2016, p. 6]. Профессор Хассасиан работал дипломатическим представителем Палестинской национальной администрации в Великобритании с 2005 года. Это был профессиональный специалист в области международных отношений. Он получил образование в Американском университете Бейрута, а также в Университете Толедо и Университете Цинциннати в Соединенных Штатах, где изучал политологию и международные отношения, затем работал в должности профессора политологии в Вифлеемском университете.

В своем вступительном слове М. Хассасиан заявил, что палестинцы возлагают большие надежды на окончательное урегулирование арабо-израильского конфликта в 2014 году, объявленном ООН международным годом солидарности с палестинским народом. Палестинская сторона выразила полную готовность сотрудничать с американской администрацией

для достижения мира и осуществления права палестинского народа на самоопределение и независимость. М. Хассассиан полагал, что этот мирный процесс был последним шансом на реализацию двугосударственного решения, и выразил надежду, что палестинскому народу, наконец, удастся положить конец оккупации и создать свое «независимое государство на 22 % исторической территории Палестины» [Oral Evidence ..., p. 2].

В то же время профессор Хассассиан обвинил Израиль в нежелании признать государственность Палестины, несмотря на то, что Организация освобождения Палестины (ООП) была привержена признанию Государства Израиль с 1988 года, а в 1993 году официально признала Израиль. Он также заявил, что мирный процесс затягивался из-за нежелания Израйла обсуждать ключевые вопросы постоянного статуса (права беженцев, статус Иерусалима, израильские поселения) и что единственные вопросы, которые обсуждались на переговорах, — это вопросы границ и безопасности. И даже по этим вопросам сторонам не удалось достичь договоренности. Палестинская сторона вступила в переговоры, полагая, что границы 1967 года будут основой для достижения соглашения, в то время как израильская сторона не представила карты с обозначением границ. Более того, согласно сообщениям в СМИ, премьер-министр Израйля Б. Нетаньяху отверг возврат к границам 1967 года, так как они не учитывали произошедших за 46 лет «демографических изменений» [Israel ..., 2013].

Отвечая на вопрос депутата от Либерально-демократической партии сэра Мензиса Кэмпбелла о приемлемости территориальных разменов для палестинской стороны, М. Хассассиан рассказал, что он был главным консультантом покойного Фейсала Хусейни, палестинского политика, инициатора проведения Мадридской конференции, первым предложившего формулу «Два государства для двух народов» [Мунблит, 2001]. В ходе участия в переговорах в Кэмп-Дэвиде в 2000 году его команда предложила идею обмена территориями на основе следующих принципов: 1) признание границ, существовавших до войны 5—10 июня 1967 года; 2) размены должны быть незначительными, равноценными и взаимосогласованными [Oral Evidence ..., p. 10]. На переговорах под эгидой госсекретаря Дж. Керри палестинцы также были готовы обсудить размен территориями, однако многое зависело и от позиции Израйля.

3.3. Проблемы статуса Иерусалима, палестинских беженцев и строительства израильских поселений

По статусу Иерусалима, являвшегося «камнем преткновения для всех сторон» [Меламедов и др., 2005, с. 209], позиция палестинцев была незыблема. Восточный Иерусалим рассматривался ими как неотъемлемая часть

окупированных территорий и должен был стать будущей столицей Государства Палестина. М. Хассасиан заявил, что палестинцы «никогда не признают Иерусалим неделимой столицей Государства Израиль» [Oral Evidence ..., p. 9]. Согласно позиции ООП, Восточный Иерусалим и Западный Иерусалим должны были стать частью открытого города, а святые места открыты для посещения людьми всех вероисповеданий и национальностей. Однако в случае раздела Иерусалима западная часть должна была остаться под контролем Израиля, а восточная часть передана под управление палестинцев. Профессор Хассасиан добавил, что предлагалось множество вариантов раздела Иерусалима, включая интернационализацию «старого города» и передачу этой территории под контроль международной организации.

В ходе обсуждения была затронута и проблема палестинских беженцев, право которых на возвращение не было признано Израилем из опасений, что возвращение беженцев «может вызвать радикальное изменение этнического баланса и характера власти в Израиле» [Бакланов, 2009, с. 34]. Член комитета Сэр Кемпбелл поинтересовался, возможен ли компромисс в этом вопросе, поскольку признать право всех беженцев, включая их потомков, на возвращение вряд ли представлялось возможным. М. Хассасиан заявил, что существовало несколько вариантов решения проблемы беженцев: возвращение в Израиль, возвращение в Палестину, натурализация в стране пребывания, переселение в третью страну (например, США, Канаду, Великобританию). Он полагал, что 7 миллионов беженцев не возвратятся в Израиль и что этим правом, в основном, воспользуются порядка 350 тысяч палестинских беженцев, проживающих на территории Ливана, где они не получили гражданства [Oral Evidence ..., p. 10]. Однако палестинцы также требовали возвращения беженцам собственности и выплаты компенсаций, против чего резко выступал Израиль.

Еще одной проблемой, ставящей под угрозу переговорный процесс, было продолжающееся строительство израильских поселений на оккупированных территориях, где к 2014 году проживали порядка полумиллиона израильтян. Израильская поселенческая деятельность привела к тому, что к западу от реки Иордан было «де-факто создано единое образование» [Носенко, 2009, с. 50]. М. Хассасиан напомнил депутатам, что с момента начала переговоров 30 июля 2013 года Израиль пообещал построить более 6400 единиц жилья (квартир или домов для одной семьи). По мнению профессора Хассасиана, расширение строительства израильских поселений и возведение разделительной стены, названной им «стеной апартеида» [Oral Evidence ..., p. 3], свидетельствовало об отсутствии у Израиля приверженности мирному процессу и ставило под вопрос возможность двустороннего решения.

Таким образом, позиции сторон практически по всем принципиальным вопросам постоянного статуса были взаимоисключающими. Не добавляло оптимизма и требование израильской стороны признать Израиль в качестве «еврейского государства», выдвигаемое правоцентристским правительством Б. Нетаньяху с октября 2010 года [In brief ..., p. 2]. Эта идея впервые прозвучала в так называемой «Бар-Иланской речи» 2009 года премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в Бар-Иланском университете [Неум ..., 2009]. Палестинцы ожидаемо выступали «против», так как Израиль не имел подобного статуса ни в ООН, ни при подписании договоров с другими арабскими государствами — Иорданией и Египтом. Кроме того, палестинцы опасались, что признание Израйла в качестве «еврейского государства» неизбежно приведет к ущемлению прав полутора миллионов палестинцев, имеющих израильское гражданство, и лишит беженцев права на возвращение.

Отвечая на вопрос представителя Консервативной партии Джона Бэрона о роли британского правительства в переговорном мирном процессе, М. Хассассиан счел необходимым поблагодарить правительство Великобритании за оказанную палестинскому народу политическую и экономическую поддержку. Палестинская национальная администрация ценила вклад Великобритании в развитие палестинской экономики, участие Соединенного Королевства в совместных инфраструктурных и бизнес проектах, которые были столь необходимы страдающему от бедности и безработицы палестинскому обществу. Одной из важнейших инициатив британского правительства являлась программа помощи оккупированным территориям, на которую в 2011—2016 годы было направлено 422 миллиона фунтов стерлингов [Key issues ..., p. 129].

В то же время Палестинская национальная администрация ожидала от Великобритании более решительной политической поддержки. М. Хассассиан полагал, что Соединенное Королевство, занимавшее жесткую позицию по израильским поселениям, могло оказать давление на своих американских партнеров по этому вопросу, а также убедить своего союзника на Ближнем Востоке — Израиль — снять с повестки переговоров вопрос о признании Израйла в качестве «еврейского государства». М. Хассассиан также выразил сожаление по поводу того, что Великобритания, как и большинство западных стран, не признавала государственность Палестины: в 2012 году Великобритания воздержалась при голосовании в ООН о присвоении Палестине статуса государства-наблюдателя, а в 2011 году не поддержала вступление Палестины в ЮНЕСКО. Такие шаги, шедшие вразрез с жесткой официальной позицией британского правительства по оккупированным территориям, не могли не вызвать разочарования у палестинцев [Oral Evidence ..., p. 7].

3.4. Обсуждение позиции Израиля в мирном процессе с палестинцами

Во второй части заседания на вопросы членов комитета отвечал посол Израиля Дэниел Тауб. Карьерный израильский дипломат британского происхождения Д. Тауб был назначен послом Израиля в Соединенном Королевстве в 2011 году. Он получил образование в Оксфорде и Университетском колледже Лондона, где изучал право, а впоследствии окончил Гарвард, где занимался изучением публичной политики. После эмиграции в Израиль в 1989 году он поступил на дипломатическую службу и принимал участие в переговорах с палестинской стороной [Frazer, 2011].

В своем вступительном слове Д. Тауб описал события, происходившие в то время на Ближнем Востоке, как эпоху величайших потрясений. Скорее всего, посол имел в виду события «Арабской весны», приведшие к свержению режимов в целом ряде стран. Посол отметил, что необходимо помнить о природе ближневосточных конфликтов, которые являются «идеологическими, племенными, конфликтами поколений, но не территориальными». Поэтому арабо-израильский конфликт, который, несомненно, имеет территориальное измерение, нельзя урегулировать, просто решив территориальный вопрос. По его мнению, у конфликта были гораздо более глубокие корни — неприятие идеи создания еврейского национального очага на Ближнем Востоке, и пока данный вопрос не будет решен, сложно достичь мира между палестинцами и израильтянами [Oral Evidence ..., p. 12]. В речи посла прозвучала идея, которую традиционно продвигали в международных организациях израильские дипломаты, а именно: арабо-израильский конфликт не является причиной региональных проблем на Ближнем Востоке, он выступает лишь одним из вопросов региональной нестабильности.

Тем не менее Д. Тауб сказал, что Израиль был готов вести переговоры с палестинцами для достижения мира и пойти на значительные уступки. Так, для начала переговоров из израильских тюрем были выпущены, по выражению посла, «отъявленные убийцы» [Oral Evidence ..., p. 13]. Посол Тауб ссылаясь на согласие Израиля освободить 104 палестинцев, включенных в списки палестинской стороной, как гарантию своего участия в переговорах. Освобождение должно было проходить в четыре этапа и являлось крайне непопулярной в Израиле мерой. Последнюю группу из 26 заключенных, освобождение которых было запланировано на конец марта 2014 года, Израиль так и не выпустил из-за опасений развала собственной правительственной коалиции [The latest ..., p. 4].

Одним из важнейших вопросов, затронутых в ходе заседания и касавшихся обеспечения безопасности Израиля, был вопрос контроля над Иорданской долиной. Д. Тауб заявил, что для Израиля присутствие войск

в Иорданской долине было стратегически важным (контроль над высотами, над шоссе, КПП израильских поселений, таможенный контроль за движением товаров и людей и пр.) и позволяло гарантировать безопасность страны на годы вперед. Контроль над границей с Иорданией позволял пресечь возможное проникновение «джихадистов и других экстремистских элементов» на территорию Израиля [Oral Evidence ..., p. 16]. Предлагаемый палестинцами вариант размещения в Иорданской долине международного воинского контингента или сил НАТО Израиль отвергал как ненадежный. Посол Тауб сравнил миротворцев с «зонтиком, который тает в дождь» [Oral Evidence ..., p. 16], подразумевая неспособность международных сил обеспечить безопасность Израиля в случае возникновения очагов нестабильности. Для палестинцев же отсутствие контроля над Иорданской долиной означало, по сути, отказ от возможности создания полноценного палестинского государства — без фактического контроля над водными ресурсами, перемещением товаров и людей через границу с Иорданией [Крылов и др., 2017, с. 107].

Посол Израиля подчеркнул, что вопросы безопасности на переговорах являлись для его страны ключевыми, заявив, что было невозможно обсуждать территориальные вопросы, не обеспечив прежде безопасность страны. Посол Тауб напомнил членам комитета, что за последнее десятилетие Израиль дважды передавал территорию, чтобы достичь мира или стабильности, однако в обоих случаях эта территория, будь то в Южном Ливане или в Газе, «становилась площадкой для запуска ракет» по Израилю [Oral Evidence ..., p. 12]. Д. Тауб рассказал, что не далее как 13 января мир стал свидетелем «шокирующего спектакля» на похоронах А. Шарона, который вывел войска и эвакуировал 9000 израильских поселенцев из Газы в 2005 году, — в день похорон с территории сектора Газа по Израилю были выпущены ракеты.

Фигура Ариэля Шарона, генерала Армии обороны Израиля, политического деятеля, занимавшего пост премьер-министра Израиля в 2001—2005 годы, была, конечно, неоднозначной. Восхождение на Храмовую гору, предпринятое им 28 сентября 2000 года, явилось «переломным моментом в истории оккупированных палестинских территорий» [Bregman, 2015, p. 247]. Это событие привело к резкому обострению палестино-израильских отношений и считается началом «Интифады аль-Акса». Израильская же оккупация Южного Ливана, как заметил британский дипломат и влиятельный стратег Р. Купер, не могла вызвать ничего, кроме «непримиримой вражды» [Купер, 2010, p. 146]. По его мнению, для долговременного решения палестино-израильского конфликта требовались изменения «как в израильской, так и в палестинской идентичности и, возможно, подобные перемены во многих арабских странах» [Купер, 2010, p. 173].

Члены комитета также поинтересовались у посла Д. Тауба, насколько Израиль был удовлетворен политикой Великобритании по ближневосточному урегулированию и каким образом Соединенное Королевство могло способствовать достижению прогресса на переговорах. Дэниел Тауб выразил удовлетворенность поддержкой Великобритании. Однако он отметил, что следовало более тщательно контролировать финансовую помощь различным организациям региона, чтобы исключить поддержку терроризма и экстремизма [Oral Evidence ..., p. 20]. Посол указал на необходимость решения спорных вопросов исключительно в рамках переговорного процесса, осуждая стремление палестинской стороны получить признание государственности Палестины в международных организациях, в частности, с помощью членства в ряде институтов ООН и Международном уголовном суде [Oral Evidence ..., p. 13].

3.5. Скептическая точка зрения приглашенных экспертов

Приглашенные на заседание эксперты — Розмари Холлис, Арон Бреган и Езид Сайиг — были настроены весьма скептически относительно результатов палестино-израильских переговоров. Директор программы изучения Ближнего Востока в Королевском институте международных отношений (Chatham House) Розмари Холлис предположила, что соглашение, если оно и будет заключено, не устроит палестинцев, которые воспримут его как не отражающее их интересы [Oral Evidence ..., p. 22]. Схожую оценку ситуации дал профессор Езид Сайиг, много лет изучавший Ближний Восток и неоднократно принимавший участие в палестино-израильских переговорах. Он считал, что в рядах палестинцев царили апатия, усталость и цинизм. Палестинцы не верили, что переговоры под эгидой Дж. Керри приведут к прорыву, а потому не выказывали особого интереса к переговорному мирному процессу. Профессор Сайиг также заявил о необходимости участия ХАМАС в переговорах, против чего активно выступал Израиль. Он полагал, что без вовлечения ХАМАС, являвшегося частью палестинского общества, достижение соглашения было невозможным [Oral Evidence ..., p. 25].

Говоря о позиции Израйля, эксперты сошлись во мнении, что он был не заинтересован в изменении статус-кво. Причиной этому была, с одной стороны, нестабильность на Ближнем Востоке, а с другой — позиция израильского общества, которое все терпимее относилось к оккупации [Oral Evidence ..., p. 22]. Р. Холлис отметила, что на израильских географических картах с 1967 года не обозначалась «зеленая линия» — границы, существовавшие до июня 1967 года (На картах, составленных по соглашению между Израилем и Египтом, Иорданией, Ливаном и Сирией, линия прекращения

огня после окончания первой арабо-израильской войны 1948—1949 годов была окрашена зеленым цветом [Скосырев, 2015, с. 4—5]). По ее мнению, незнание реальности жизни соседнего народа, недостаток контактов с «другими» приводили к страху и нежеланию израильского общества изменить существующий порядок [Oral Evidence ..., p. 27].

Профессор Сайиг также добавил, что пока Израиль считает, что может продолжать строить поселения на оккупированных территориях, его позиция не изменится. Е. Сайиг считал необходимым увязать меры поддержки со строительством поселений. Его позицию разделял доктор Арон Бреган, британский политолог израильского происхождения, автор ряда книг по арабо-израильскому конфликту. Он полагал, что для достижения прогресса по вопросу мирного урегулирования необходимо было оказывать давление как на израильтян, так и на палестинцев. По его мнению, международное сообщество должно было использовать имеющиеся в его распоряжении рычаги влияния для достижения мира [Oral Evidence ..., p. 27].

Эксперты сомневались, что у ведущих держав было достаточно политической воли для урегулирования арабо-израильского конфликта. Так, профессор Сайиг полагал, что на тот момент в мире не существовало силы, способной изменить реальное положение дел на Ближнем Востоке. Для урегулирования конфликта должны были определенным образом сложиться обстоятельства. То, чего можно было достичь в 90-х годах (Мадридская конференция 1991 года, Соглашения Осло 1993 года и 1995 года), когда создание Палестинского государства казалось делом «ближайшей, а не отдаленной перспективы» [Sayigh, 2000-01, p. 5], в 2014 году вряд ли было возможным [Oral Evidence ..., p. 29].

Следует отметить, что подобные точки зрения были изложены в работах многих западных исследователей и экспертов. Так, К. Кауш и Р. Янгс, критически оценивая политику Евросоюза на Ближнем Востоке, в своей статье «Конец евро-средиземноморской мечты» утверждали, что, несмотря на значительные усилия по продвижению демократии и «хорошего управления» на Ближнем Востоке, Евросоюз был вынужден довольствоваться лишь «достаточно хорошим управлением» [Kausch et al., 2009, p. 974]. Очевидно, результаты политики этого блока в отношении стран ближневосточного региона оказались плачевными. Говоря словами Р. Холлис, Европа не стала «другом демократизации» [Hollis, 2012, p. 81]. Ф. Гергес в работе «Подход Обамы к Ближнему Востоку: конец момента Америки» писал, что Соединенные Штаты стремительно теряли влияние на Ближнем Востоке: «Америку уже не боялись и не верили, что она будет действовать разумно и мудро, сохраняя мир» [Gerges, 2013, p. 323]. Гергес также сравнил этот процесс с окончанием эпохи британского доминирования в регионе

около 50 лет назад. Таким образом, Соединенные Штаты, Великобритания и ЕС не обладали необходимым влиянием на Ближнем Востоке для эффективного и успешного урегулирования палестино-израильского конфликта.

Старейший член комитета по иностранным делам сэра Джон Стэнли поинтересовался у экспертов, каким образом Великобритания, являвшаяся постоянным членом Совета Безопасности ООН и «сыгравшая ключевую роль в формировании большинства правящих режимов на Ближнем Востоке» [Карасев, 2012, с. 7], могла бы способствовать решению палестинского вопроса. Розмари Холлис полагала, что Великобритания со времен правления Т. Блэра была вынуждена признать гегемонию Соединенных Штатов в ближневосточном регионе. Действуя «в фарватере политики Вашингтона» [Карасев, 2012, с. 7], Великобритания не выдвигала никаких значимых инициатив. Более того, Соединенное Королевство «фактически не входило в какие-либо переговорные механизмы по ближневосточному урегулированию» [Сухопарова, 2014] и не являлось, по словам Р. Холлис, значимым игроком в вопросе палестино-израильского урегулирования.

Тем не менее эксперты полагали, что Великобритания все же могла играть более значительную роль в урегулировании палестино-израильского конфликта. Так, доктор Брегман считал, что Соединенное Королевство могло использовать свои связи в регионе для мобилизации поддержки мирной инициативы арабскими странами и снятия озабоченностей Израиля в сфере безопасности [Oral Evidence ..., p. 22].

4. Заключение = Conclusions

Заседание комитета по иностранным делам в январе 2014 года отразило целый ряд устойчивых явлений внешней политики и парламента Великобритании. Прежде всего, заседание комитета свидетельствовало, что позиции конфликтующих сторон остались непримиримыми. Парламентарии пытались нащупать темы палестино-израильского конфликта, в обсуждении которых переговорщики были способны найти компромисс. Это были темы укрепления общественных контактов народов Израиля и Палестины, а также идея заморозить строительство израильских поселений на палестинских территориях.

Во-вторых, на заседании комитета проявилось влияние лоббистских структур — тех организаций, которые активно работали с депутатами парламента. Протоколы заседания и иные материалы парламента указывают, что наиболее эффективными объединениями стали «Британско-палестинская межпартийная парламентская группа», «Британско-израильская межпартийная парламентская группа», «Межпартийная парламентская группа против антисемитизма».

В-третьих, заседание комитета 14 января продемонстрировало процедурные традиции работы парламентского учреждения. Участники заседания были условно разделены на три категории: депутаты, дипломаты стран-участниц конфликта, эксперты-ближневосточники. Здесь, очевидно, не хватало представителей кабинета министров, по крайней мере, ближневосточников из МИДа (Форин Офис). Однако это объяснялось предельной загруженностью комитета, который в течение нескольких месяцев разбирал сирийский, иранский и палестино-израильский вопросы.

Первая категория участников, депутаты, выясняли перспективы эффективного и конструктивного вовлечения Великобритании в конфликт. Дипломаты Израиля и Палестины обозначили «красные линии», пересечь которые их лидеры были не готовы, а также предложили свои идеи для прогресса на переговорах. Эксперты же выступили с позиций политического реализма, показывая риски и возможности в случае запуска нового раунда переговоров, на этот раз под эгидой администрации демократов и ее государственного секретаря Дж. Керри. Приходится констатировать, что эксперты из «мозговых центров» и вузов оказались наиболее близки к реальности: ни Израиль, ни Палестина, ни США, ни международное сообщество — каждый по своим причинам — не смогли обеспечить действительное продвижение переговорного прогресса и сделать хотя бы один существенный шаг в направлении урегулирования конфликта.

Источники и принятые сокращения

1. *Каким видит Иран решение палестинского вопроса?* Выступление лидера Исламской революции на Международной конференции в поддержку Палестины, 1 октября 2011 г. [Электронный ресурс] // Khamenei. — 2019. — 1 сентября. — Режим доступа : <https://russian.khamenei.ir/news/3849> (дата обращения 9.11.2021).
2. *Мунблит В.* Смерть Фейсала Хусейни — палестинского принца [Электронный ресурс] / В. Мунблит // Радио свобода. — 2001. — 1 июня. — Режим доступа : <https://www.svoboda.org/a/24223252.html> (дата обращения 11.11.2021).
3. *Неум рош а-мэмшала ба-мерказ бегин-садат ба-университет бар-илан* [Электронный ресурс] // Мисрад рош а-мэмшала. — 2009. — 14 июня. — Режим доступа : <http://www.pmo.gov.il/MediaCenter/Speeches/Pages/speechbarilan140609.aspx> (дата обращения 13.11.2021).
4. *Arab peace initiative : full text* [Electronic resource] // The Guardian. — 2002. — 28 March. — Access mode : <https://www.theguardian.com/world/2002/mar/28/israel17> (accessed 13.11.2021).
5. *British foreign policy and the ‘Arab Spring’*. Second Report of Session 2012—13 [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmfaif/80/80.pdf> (accessed 15.11.2021).
6. *Frazer J.* Interview : Daniel Taub [Electronic resource] / J. Frazer // The Jewish Chronicle. — 2011. — 22 September. — Access mode : <https://www.thejc.com/lifestyle/features/interview-daniel-taub-1.27825> (accessed 15.11.2021).

7. *In brief*: Israel and the Palestinians — recent developments [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN05777/SN05777.pdf> (accessed 15.11.2021).

8. *Iran nuclear deal 'is historic mistake', says Netanyahu* [Electronic resource] // BBC News. — 2013. — 24 November. — Access mode : <https://www.bbc.com/news/av/world-middle-east-25075675> (accessed 17.11.2021).

9. *Israel says Separation Wall will be border* [Electronic resource] // Al Jazeera. — 2013. — 6 November. — Access mode : <https://www.aljazeera.com/news/2013/11/6/israel-says-separation-wall-will-be-border> (accessed 18.11.2021).

10. *Key issues for the 2015 Parliament* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7189/CBP-7189.pdf> (accessed 21.11.2021).

11. *Oral Evidence*: Israel and the Occupied Palestinian Territories : prospects for 2014 [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://www.parliament.uk/global-assets/documents/commons-committees/foreign-affairs/Israel-Palestine14Jan.pdf> (accessed 22.11.2021).

12. *Oral evidence*: The crisis in Syria and the impact upon its neighbours [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <http://data.parliament.uk/writtenevidence/WrittenEvidence.svc/EvidencePdf/434> (accessed 23.11.2021).

13. *Palestine update 2012* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06307/SN06307.pdf> (accessed 24.11.2021).

14. *'Political Islam', and the Muslim Brotherhood Review. Sixth Report of Session 2016—17* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmcaff/118/118.pdf> (accessed 27.11.2021).

15. *The Gaza flotilla attack and its aftermath* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN05637/SN05637.pdf> (accessed 29.11.2021).

16. *The latest round of Israeli/Palestinian talks, 2013—14* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06854/SN06854.pdf> (accessed 29.11.2021).

17. *The UK's relations with Saudi Arabia and Bahrain. Fifth Report of Session 2013—14* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmcaff/88/88.pdf> (accessed 29.11.2021).

18. *UK policy towards Iran. Third Report of Session 2014—15* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmcaff/547/547.pdf> (accessed 01.12.2021).

19. *UK—Turkey relations and Turkey's regional role. Twelfth Report of Session 2010—12* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/1567/1567.pdf> (accessed 04.11.2021).

Литература

1. *Бакланов А. Г. Палестино-израильское противостояние — поиск развязок и механизмов достижения мира / А. Г. Бакланов // Ближний Восток : вызовы XXI века : сборник статей. — Москва : Институт Ближнего Востока, 2009. — С. 26—48.*

2. *Долгов Б. Сирийский кризис и радикальный исламизм / Б. Долгов // Россия и мусульманский мир. — 2016. — № 7. — С. 81—107.*

3. *Карасев А. В.* Динамика британской политики по урегулированию арабо-израильского конфликта при Э. Блэре (1997—2007 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.15 / А. В. Карасев. — Нижний Новгород, 2012. — 23 с.
4. *Корнилов А. А.* Дебаты в комитете по иностранным делам британского парламента по вопросам ближневосточной политики (2010—2015 гг.) / А. А. Корнилов, Н. С. Лобанова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2020. — № 2. — С. 34—42.
5. *Корнилов А. А.* Политические дискуссии 2013 года в комитете по иностранным делам Британского Парламента по вопросу ядерной проблемы Ирана / А. А. Корнилов, Н. С. Лобанова // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 384—398. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-384-398.
6. *Косач Г. Г.* Исчерпала ли себя арабская мирная инициатива? [Электронный ресурс] / Г. Г. Косач // Институт Ближнего Востока. — 2007. — 11 июля. — Режим доступа : <http://www.iimes.ru/?p=5982> (дата обращения 13.12.2021).
7. *Костенко Ю. И.* «Новая периферия» как фактор укрепления израильских позиций на Ближнем Востоке / Ю. И. Костенко // Вестник МГИМО-Университета. — 2016. — № 2 (47). — С. 134—144.
8. *Крылов А. В.* Палестино-израильский трек : провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы / А. В. Крылов, В. М. Морозов // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 4 (55). — С. 99—112. — DOI: 10.24833/2071-8160-2017-4-55-99-112.
9. *Купер Р.* Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке / Р. Купер. — Москва : Московская школа политических исследований, 2010. — 240 с. — ISBN 978-5-91734-014-2.
10. *Меламедов Г. А.* Вечный вопрос «вечного города» / А. Г. Меламедов, А. Эпштейн // Россия в глобальной политике. — 2005. — Том 3. — № 4. — С. 209—212.
11. *Носенко Т. В.* Принцип двух государств в урегулировании палестино-израильского конфликта / Т. В. Носенко // Ближний Восток : вызовы XXI века : сборник статей. — Москва : Институт Ближнего Востока, 2009. — С. 49—61.
12. *Пиляева М. А.* Израиль в эпицентре «Арабской весны» / М. А. Пиляева // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 2 (23). — С. 28—30. — DOI: 10.24833/2071-8160-2012-2-23-28-30.
13. *Сажин В. И.* Иранская ядерная проблема : итоги 2012 года / В. И. Сажин // Вестник Московского университета. — 2012. — № 4. — С. 70—96.
14. *Сажин В.* Иран vs Израиль (современный контекст) [Электронный ресурс] / В. Сажин // Международная жизнь. — 2021. — 12 марта. — Режим доступа : <https://interaffairs.ru/news/show/29380> (дата обращения 14.12.2021).
15. *Скоцырев А. В.* Стратегия и тактика Израиля в отношении палестинской проблемы на рубеже XX — XXI веков : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / А. В. Скоцырев. — Москва, 2015. — 37 с.
16. *Степкин Е. А.* О проблеме политического ислама в Палестине / Е. А. Степкин // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 5 (44). — С. 168—172. — DOI: 10.24833/2071-8160-2015-5-44-168-172.
17. *Сулейманов А. В.* Турецко-израильские отношения: история и современность / А. В. Сулейманов // Вестник РУДН. — 2014. — № 3. — С. 165—172.
18. *Сухопарова И. В.* Ближневосточная политика Великобритании [Электронный ресурс] / И. В. Сухопарова // Институт Ближнего Востока. — 2014. — 27 января. — Режим доступа : <http://www.iimes.ru/?p=19567> (дата обращения 16.12.2021).
19. *Bar-Joseph U.* The Paradox of Israeli Power / U. Bar-Joseph // Survival. — 2004-05. — Vol. 46. — № 4. — Pp. 137—156. — DOI: 10.1080/00396330412331342506.

20. *Bregman A.* Cursed Victory : Israel and the Occupied Territories : A History / A. Bregman. — New York : Pegasus Books, 2015. — 424 p.
21. *Gerges F.* The Obama approach to the Middle East : the end of America's moment? / F. Gerges // *International Affairs*. — 2013. — № 89 (2). — Pp. 299—323. — DOI: 10.1111/1468-2346.12019.
22. *Hollis R.* No friend to democratization : Europe's role in the genesis of the Arab Spring / R. Hollis // *International Affairs*. — 2012. — № 88 (1). — Pp. 81—94. — DOI: 10.1111/j.1468-2346.2012.01058.x.
23. *Hollis R.* Palestine and the Palestinians in British Political Elite Discourse : From "The Palestine Problem" to "The Two-State Solution" / R. Hollis // *International Relations*. — 2016. — № 30 (1). — Pp. 3—28. — DOI: 10.1177/0047117815625347.
24. *Kausch K.* The end of the 'EuroMediterranean vision' / K. Kausch, R. Youngs // *International Affairs*. — 2009. — № 85 (5). — Pp. 963—975. — DOI: 10.1111/j.1468-2346.2009.00841.x.
25. *Sayigh Y.* Palestine's prospects / Y. Sayigh // *Survival*. — 2000—01. — Vol. 42. — № 4. — Pp. 5—19.
26. *Strong J.* Why Parliament Now Decides on War : Tracing the Growth of the Parliamentary Prerogative through Syria, Libya and Iraq / J. Strong // *British Journal of Politics and International Relations*. — 2014. — Vol. 17 (4). — Pp. 604—622. — DOI: 10.1111/1467-856X.12055.

Material resources

- Arab peace initiative: full text. (2002). *The Guardian*. 28 March. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2002/mar/28/israel7> (accessed 13.11.2021).
- British foreign policy and the 'Arab Spring'. Second Report of Session 2012—13. *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmfaif/80/80.pdf> (accessed 15.11.2021).
- Frazer, J. (2011). Interview: Daniel Taub. *The Jewish Chronicle*. 22 September. Available at: <https://www.thejc.com/lifestyle/features/interview-daniel-taub-1.27825> (accessed 15.11.2021).
- How does Iran see the solution of the Palestinian issue? Speech by the leader of the Islamic Revolution at the International Conference in Support of Palestine, October 1, 2011. (2019). *Khamenei*. September 1. Available at: <https://russian.khamenei.ir/news/3849> (accessed 9.11.2021). (In Russ.).
- In brief: Israel and the Palestinians — recent developments. UK Parliament. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN05777/SN05777.pdf> (accessed 15.11.2021).
- Iran nuclear deal 'is historic mistake', says Netanyahu. (2013). *BBC News*. 24 November. Available at: <https://www.bbc.com/news/av/world-middle-east-25075675> (accessed 17.11.2021).
- Israel says Separation Wall will be border. (2013). *Al Jazeera*. 6 November. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2013/11/6/israel-says-separation-wall-will-be-border> (accessed 18.11.2021).
- Key issues for the 2015 Parliament. In: *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7189/CBP-7189.pdf> (accessed 21.11.2021).
- Munblit, V. (2001). The death of Faisal Hussein — the Palestinian Prince. *Radio Liberty*. June 1. Available at: <https://www.svoboda.org/a/24223252.html> (accessed 11.11.2021). (In Russ.).
- Neum Rosh a-memshala ba-merkaz begin-Sadat ba-Bar-ilan University. (2009). *Misrad rosh a-mamshala*. June 14. Available at: <http://www.pmo.gov.il/MediaCenter/Speeches/Pages/speechbarilan140609.aspx> (accessed 13.11.2021). (In Russ.).

- Oral Evidence: Israel and the Occupied Palestinian Territories: prospects for 2014. In: *UK Parliament*. Available at: <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons-committees/foreign-affairs/Israel-Palestine14Jan.pdf> (accessed 22.11.2021).
- Oral Evidence: The crisis in Syria and the impact upon its neighbours. In: *UK Parliament*. Available at: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/WrittenEvidence.svc/EvidencePdf/434> (accessed 23.11.2021).
- Palestine update 2012. In: *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06307/SN06307.pdf> (accessed 24.11.2021).
- ‘Political Islam’, and the Muslim Brotherhood Review. Sixth Report of Session 2016—17. In: *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmcaff/118/118.pdf> (accessed 27.11.2021).
- The Gaza flotilla attack and its aftermath. In: *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN05637/SN05637.pdf> (accessed 29.11.2021).
- The latest round of Israeli/Palestinian talks, 2013—14. In: *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06854/SN06854.pdf> (accessed 29.11.2021).
- The UK’s relations with Saudi Arabia and Bahrain. Fifth Report of Session 2013—14. In: *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmcaff/88/88.pdf> (accessed 29.11.2021).
- UK policy towards Iran. Third Report of Session 2014—15. In: *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmcaff/547/547.pdf> (accessed 01.12.2021).
- UK—Turkey relations and Turkey’s regional role. Twelfth Report of Session 2010—12. In: *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/1567/1567.pdf> (accessed 04.11.2021).

References

- Baklanov, A. G. (2009). The Palestinian-Israeli confrontation — the search for solutions and mechanisms for achieving peace. In: *The Middle East: challenges of the XXI century: a collection of articles*. Moscow: Institute of the Middle East. 26—48. (In Russ.).
- Bar-Joseph, U. (2004—05). The Paradox of Israeli Power. *Survival*, 46 (4): 137—156. — DOI: 10.1080/00396330412331342506.
- Bregman, A. (2015). *Cursed Victory: Israel and the Occupied Territories: A History*. New York: Pegasus Books. 424 p.
- Cooper, R. (2010). *Discord between nations. Order and chaos in the XXI century*. Moscow: Moscow School of Political Studies. 240 p. ISBN 978-5-91734-014-2. (In Russ.).
- Dolgov, B. (2016). The Syrian crisis and radical Islamism. *Russia and the Muslim world*, 7: 81—107. (In Russ.).
- Gerges, F. (2013). The Obama approach to the Middle East: the end of America’s moment? *International Affairs*, 89 (2): 299—323. DOI: 10.1111/1468-2346.12019.
- Hollis, R. (2012). No friend to democratization: Europe’s role in the genesis of the Arab Spring. *International Affairs*, 88 (1): 81—94. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2012.01058.x.
- Hollis, R. (2016). Palestine and the Palestinians in British Political Elite Discourse: From “The Palestine Problem” to “The Two-State Solution”. *International Relations*, 30 (1): 3—28. DOI: 10.1177/0047117815625347.
- Karasev, A. V. (2012). *Dynamics of British policy on the settlement of the Arab-Israeli conflict under E. Blair (1997—2007)*. Author’s abstract of PhD Diss. Nizhny Novgorod. 23 p. (In Russ.).

- Kausch, K., Youngs, R. (2009). The end of the ‘EuroMediterranean vision’. *International Affairs*, 85 (5): 963—975. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2009.00841.x.
- Kornilov, A. A., Lobanova, N. S. (2020). Debates in the Foreign Affairs Committee of the British Parliament on Middle East policy (2010—2015). *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2: 34—42. (In Russ.).
- Kornilov, A. A., Lobanova, N. S. (2021). 2013 Political Discussions in Foreign Affairs Committee of British Parliament on Iranian Nuclear Issue. *Nauchnyi dialog*, 5: 384—398. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-384-398. (In Russ.).
- Kosach, G. G. (2007). Has the Arab peace initiative exhausted itself? *Institute of the Middle East. July 11*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=5982> (accessed 13.12.2021). (In Russ.).
- Kostenko, Yu. I. (2016). “New periphery” as a factor of strengthening Israeli positions in the Middle East. *Bulletin of MGIMO University*, 2 (47): 134—144. (In Russ.).
- Krylov, A. V., Morozov, V. M. (2017). The Palestinian-Israeli track: the failure of the Middle East policy of the Obama administration. *Bulletin of MGIMO University*, 4 (55): 99—112. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-4-55-99-112. (In Russ.).
- Melamedov, G. A., Epstein, A. (2005). The Eternal question of the “eternal city”. *Russia in Global Politics*, 3 (4): 209—212. (In Russ.).
- Nosenko, T. V. (2009). The principle of two states in the settlement of the Palestinian-Israeli conflict. In: *Middle East: challenges of the XXI century: collection of articles*. Moscow: Institute of the Middle East. 49—61. (In Russ.).
- Pilyaeva, M. A. (2012). Israel in the epicenter of the “Arab Spring”. *Bulletin of MGIMO University*, 2 (23): 28—30. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-2-23-28-30. (In Russ.).
- Sayigh, Y. (2000—01). Palestine’s prospects. *Survival*, 42 (4): 5—19.
- Sazhin, V. I. (2012). The Iranian nuclear problem: the results of 2012. *Bulletin of the Moscow University*, 4: 70—96. (In Russ.).
- Sazhin, V. (2021). Iran vs Israel (modern context). In: *International life. March 12*. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/29380> (accessed 12/14/2021). (In Russ.).
- Skosyrev, A. V. (2015). *Strategy and tactics of Israel in relation to the Palestinian problem at the turn of the XX — XXI centuries*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 37 p. (In Russ.).
- Stepkin, E. A. (2015). On the problem of political Islam in Palestine. *Bulletin of MGIMO University*, 5 (44): 168—172. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-5-44-168-172. (In Russ.).
- Strong, J. (2014). Why Parliament Now Decides on War: Tracing the Growth of the Parliamentary Prerogative through Syria, Libya and Iraq. *British Journal of Politics and International Relations*, 17 (4): 604—622. DOI: 10.1111/1467-856X.12055.
- Sukhoparova, I. V. (2014). Middle East policy of Great Britain. In: *Institute of the Middle East. January 27*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=19567> (accessed 12/16/2021). (In Russ.).
- Suleymanov, A. V. (2014). Turkish-Israeli relations: history and modernity. *Bulletin of the RUDN*, 3: 165—172. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 07.10.2021,
одобрена после рецензирования 21.01.2022,
подготовлена к публикации 17.03.2022.